

— Я тоже не буду, — заявила Ровена, её голос звучал решительно. — Искусство разума — это сложная штука, требующая глубокого погружения. Я не знаю достаточно, чтобы даже думать об обучении ему. Двое других просто кивнули, соглашаясь с ней. Сэл, наблюдая за ними, нахмурился. — Как вы можете не знать?! — воскликнул он, наконец, не скрывая удивления. А затем, просто ради того, чтобы поддразнить их, добавил с язвительной усмешкой: — Повсюду полно Легилименов, а вы ходите без защиты и даже не беспокоитесь о том, что они могут посеять в вашей голове?! — О, заткнись, Салазар! Мы не беззащитны! Просто мы не очень хороши в искусстве разума! — воскликнула Ровена, попавшись на его удочку. Сэл едва заметно ухмыльнулся, наблюдая, как она немного завелась. — Мы достаточно сильны, чтобы защитить себя, но недостаточно, чтобы обучать других. Но ты можешь, если считаешь, что они должны учиться. Ты, похоже, действительно силен; ты, кажется, был в ужасе, когда мы сказали тебе, что это не так. Они спорили ещё полчаса, но в конце концов Сэл уступил их требованиям и добавил искусство разума в список предметов, за которые он отвечал. Не то чтобы он с самого начала не знал, что в итоге уступит... — Ты также будешь обучать их зельям, — добавила Ровена. Сэл лишь вздохнул. — И рунам, — продолжил он. — Я хочу, чтобы они умели писать и говорить на Брежонеге, как будто родились с этим знанием. Без этих знаний я не доверю им пытаться произносить гексы и проклятия на рунах... И нам придется объединить руны и арифмантию где-то в процессе обучения. Было бы хорошо, если бы у них был опыт их сочетания... Ровена кивнула. — Может быть, когда им будет двадцать или двадцать один год, — сказала она. — Когда мы возьмем их в пятнадцать, у нас будет пять лет, чтобы... — Пятнадцать?! — на этот раз Сэл прервал её, искренне удивленный. — Почему ты хочешь ждать, пока им исполнится пятнадцать, чтобы обучать их?! — Потому что их магия должна созреть для обучения... — удивленно произнес Годрик. — Разве ты не знаешь этого факта?! Сэл уставился на Годрика, затем на Ровену, Хельгу и Певерелла. Они все смотрели на него в ответ. Наконец, Сэл покачал головой и снова вздохнул. — Чему вас учили огонь, лед и феи, когда вы были детьми?! — спросил он, в отчаянии потирая лоб. — Салазар? О чём ты говоришь? — спросила Ровена, её брови нахмурились. — Впервые магия ребенка созревает, когда он достигает десятого или одиннадцатого года жизни, — ответил Сэл. — После этого можно начинать обучение. Второй раз они созреют между пятнадцатью и девятнадцатью годами, а последний раз — между двадцатью и двадцатью тремя. Нет никакого логического объяснения, почему вы должны ждать до их второго созревания, чтобы начать их обучать... — Ученичество всегда начинается, когда тебе исполняется пятнадцать лет, Сэл, — сказала Ровена. — Ты должна это знать. Ты целительница — ты должна была начать... — Меня обучали с одиннадцати лет, — искренне ответил Сэл. — Мой отец пришёл бы в ужас, если бы все было иначе. Если не обучать ребенка в период его первой зрелости, это приведёт к тому, что у него будет много случайной магии — и это то, что я хотел бы попытаться подавить. Нехорошо для ребенка начинать обучение спустя годы после того, как он достиг зрелости. Они многому не смогут научиться просто потому, что их родители слишком долго ждали, чтобы обучить их... — Итак... ты предлагаешь начать их обучение, как только им исполнится одиннадцать лет?! — спросил Певерелл, глядя на Сэла как на сумасшедшего. — Да, — холодно ответил Сэл. — Мы всегда ждали, пока... — начал Годрик. — Как насчет того, чтобы попробовать? — Ровена прервала его, глядя на Сэла задумчивыми глазами. — Мы всегда можем изменить возраст на обычный, если это не сработает — и это даст нам больше времени на их обучение. Не думаю, что лорды будут возражать, если мы возьмем и младших детей... Певерелл пристально посмотрел на неё, а затем пожал плечами. — Это твоё ученичество. Если ты хочешь попробовать, пробуй. Я не возражаю в любом случае. — Это потому, что ты отказываешься помочь нам в этом, мой дорогой муж, — фыркнула Хельга. — О, я помогу вам, в конце концов, я здесь. Я мог бы использовать некоторые из своих навыков, чтобы предотвратить полный провал, — хмуро ответил Певерелл. — Я буду учить их истории, праву и политике — кто-то же должен, в конце концов. — Я знала, что ты увидишь разум, — ответила Хельга, улыбаясь. Певерелл нахмурился ещё больше, а затем повернулся и вышел из комнаты. — Ну что ж, вернемся к плану урока, —

весело сказала Хельга. Они решили начать с одиннадцати лет для своих учеников. В следующие несколько месяцев они определились с планами занятий, стоимостью обучения — пришлось добавить цену, потому что лорды, во-первых, рассчитывали платить за ученичество, а во-вторых, им нужны были деньги на питание и другие необходимые детям вещи. После этого они разослали письма лордам. Наконец, ровно через год после Собрания лордов, где они рассказали о своей идее, они открыли школу в доме Певерелла и Хельги — доме, в котором теперь жили Сэл, Годрик, Ровена и почти двадцать учеников. Первый урок, который вел Сэл, был... странным. Совсем другое дело — стоять перед группой студентов, которые смотрели на тебя жадными глазами, а потом сидеть и ждать, пока профессор заговорит. Он устался на них, и вдруг к нему вернулись слова, которые Северус Снейп использовал на его первом занятии — или, может быть, "использовал бы"? Путешествия во времени определенно не лучшим образом сказывались на времени... Но все же... слова его учителя были выжжены в его сознании, и когда он начал урок, он не мог удержаться, он просто должен был... — Вы здесь, чтобы изучить тонкую науку и точное искусство приготовления зелий, — воскликнул он, в точности повторяя слова своего профессора зельеварения... которые он использовал на уроках. Ну — не совсем. Он не хотел оскорбить никого из своих учеников, ведь до этого у них даже не было уроков зельеварения. Он хотел захватить их, привлечь к себе — разговор о "дурацких" палочках и "тупоголовых" этого не сделает... — Поскольку здесь мало кто машет палочками, многие из вас вряд ли поверят, что это магия. Я не ожидаю, что вы действительно поймете красоту тихо кипящего котла с его мерцающими испарениями, тонкую силу жидкостей, которые ползут по человеческим венам, завораживая разум, опутывая чувства... Я могу научить вас, как разливать славу, варить славу, даже останавливать смерть — если вы будете слушать и следовать моему примеру. Ответом ему были ещё более широкие глаза, которые все ещё сияли на жаждущих лицах, глядя на него так, словно он был их дорогой на небеса. Сэл встретил их взгляды своим, полным ожидания. Затем, повернувшись, он взял один из приготовленных перед уроком ингредиентов и протянул его ученикам. — Есть ли в этой комнате кто-нибудь, кто знает, что это такое и для чего используется? — мягко спросил он. Единственная рука, робко поднимавшаяся в воздух, заставила его улыбнуться. Сэл с нетерпением ждал возможности преподавать. Ну, по крайней мере, ждал, пока не прошли следующие два дня. После них его оптимизм улетучился, как дым. Он рассказывал им об ингредиентах, о том, как они взаимодействуют, о тонкостях зельеварения. Почему же тогда ему приходилось повторять все снова и снова, каждый раз, когда он входил в класс? Почему они не могли запомнить то, чему он учил их на прошлом занятии? Неужели они не хотели учиться? Сэл смотрел на их лица, на их невинные, полные любопытства глаза. Он думал, что они хотят учиться, но теперь эта мысль казалась ему иллюзией. В конце концов, если бы они действительно хотели учиться, они бы уже наизусть знали ингредиенты, о которых он им рассказывал! Так почему же они этого не сделали? Что он сделал не так? Неужели он ошибся в их интересе к учебе? Неужели он ошибся в их желании варить самим? Он рассказывал им, что можно смешивать, что нельзя и почему, — рассказывал снова и снова. Ему приходилось расспрашивать их каждый раз, когда у них были занятия, и должен был наблюдать за их варкой, чтобы успеть среагировать до того, как они взорвут комнату. Это было похоже на плавание по грязи. Это было утомительно, и Сэл сомневался, что дети вообще чему-то научились. Но они очень хотели — не так ли...? И все же... Почему?! Что он сделал не так? Это было просто удручающе.